

ДВА ПРОФЕССОРА

Джерри Бергман

Доктор Бергман – преподаватель кафедры биологии
Северо-Западного колледжа, штат Огайо

Жили-были два профессора. Рассказ о них – это, по сути своей, рассказ о нынешнем высшем образовании. Профессор Хардисон преподавал философию, но любил порассуждать о биологии. Профессор Бишоп учил студентов анатомии, но был любителем поговорить на философские темы. Кроме этого, между ними, пожалуй, не было ничего общего...

Ричард Хардисон

Доктор Хардисон, не жалея сил, старается убедить своих слушателей в истинности **своих** представлений о Боге, эволюции и смысле жизни. Один из восхищавшихся им студентов написал, что Хардисон оказал на него большое влияние и помог «составить ясное представление о философии и богословии, и в частности – о разуме и вере» (Shermer, с.40). И хотя Хардисон предал свои убеждения многим своим студентам, мы поведём речь именно об этом – о Майкле Шермере.

Будущий доктор Шермер заинтересовался христианством в подростковом возрасте, а будучи старшеклассником, исповедовал веру во Христа (с.2). Он собирался стать священником и поступил в университет Пеппердайна (школу Церкви Христовой) на богословский факультет. Изучая философию в колледже Глендейла, Шермер посещал курс лекций Хардисона. Будущий пастор решил предоставить своему профессору свидетельства существования Бога и дал ему книгу по христианской теологии. Хардисон взялся опровергнуть книгу и вернул ее Майклу вместе со списком обнаруженных им слабых мест. Последовало множество долгих дискуссий, как на лекциях, так и после них, в результате которых Хардисон склонил Шермера на свою сторону. Так

христианин-протестант стал воинствующим атеистом, рьяно отвращающим верующих от христианства и Бога.

Ныне Шермер активно противостоит любым попыткам христиан «на основании науки и здравого смысла доказать существование Бога» (с.13). Напротив, он, будучи редактором журнала «Скептик» (*Skeptic Magazine*) и автором многочисленных книг, тратит свое время на то, чтобы «на основании науки и здравого смысла» опровергнуть (или по крайней мере, оспорить) факт существования Бога. Наиболее ожесточенно Шермер критикует креационизм, поскольку, по его словам, «главная причина, побуждающая людей верить в Бога, – это... классический космологический довод в пользу разумного замысла: целесообразность и красота природы, совершенство и сложность Вселенной заставляют нас думать, что у всего этого не могло не быть Разумного Создателя. Иными словами, люди говорят, что верят в Бога, поскольку так подсказывают им их чувства» (с.14).

Именно поэтому многие университетские преподаватели – и Хардисон в их числе, – пытаются склонить студентов к атеизму, оспаривают именно этот классический довод, указывающий на разумный замысел мироздания.

Хардисон весьма активно убеждает студентов в истинности своего мировоззрения. При этом мне не удалось обнаружить ни одного свидетельства обеспокоенности тем, что он обращает своих учеников в атеизм, и ни одной письменной жалобы на это. Хардисон считается прекрасным преподавателем, искренне заинтересованным в просвещении студентов – несмотря на то, что

он открыто ставит под сомнение их религиозные взгляды и (что, очевидно, бывает нередко) навязывает им свои. Иногда студенты выражают недовольство тем, что Хардисон проповедует атеизм, но их жалобы ни разу не дошли до суда (а если бы и дошли, то Американский совет научных обществ и другие организации, по всей вероятности, отстаивали бы академическую свободу профессора).

Филипп Бишоп

Доктор Филипп Бишоп – адъюнкт-профессор физиологии в университете штата Алабама и директор университетской лаборатории физиологии человека. Он пользовался уважением студентов. В каждом семестре Бишоп начинал первую лекцию с двухминутного обзора своей научной деятельности; он утверждал, что, изучая физиологию, обнаружил многочисленные свидетельства в пользу разумного замысла, опровергающие материализм и теорию эволюции (McFarland, с.2). Эти высказывания повлекли за собой судебное разбирательство, и апелляционный суд 11-го Округа США коллегией из трех судей подтвердил законность требования университета, чтобы Бишоп **«никогда не упоминал о своих религиозных убеждениях на лекциях»**. Кроме того, Бишоп в свободное время читал факультативный курс *«Физиология человека: свидетельства в пользу Бога»*, но суд обязал его прекратить и эту деятельность (Jaschik, с. А23).

Руководство университета приложило все усилия к тому, чтобы **только** Бишоп – и никто другой – перестал даже мимоходом выражать в аудитории личные взгляды (Bishop, с.7). Профессор строил свою защиту на том, что если возможность открыто выражать свои взгляды будет только у профессорско-атеистов или агностиков, то студенты могут сделать ошибочное заключение, что все преподаватели разделяют данные убеж-

дения. Макфарланд так описывает этот процесс:

«Администрация университета обязала доктора Бишоп приостановить чтение курса лекций и ведение факультативов. Ни один преподаватель, ни одна научная тема прежде не подвергались такому суровому осуждению. Бишоп сослался на постановление федерального суда, которое подтверждало его академическую свободу и право излагать свою точку зрения, но это постановление было отменено убийственным решением апелляционного суда 11-го Округа США. Согласно данному решению, конституционное право на академическую свободу не распространяется на преподавателей частных университетов, и их право на выражение личных взглядов в стенах аудиторий подлежит абсолютному контролю (цензуре) со стороны администрации университета (с.2). Бишоп в первую очередь оспаривал заявление администрации колледжа о ее полном праве требовать, чтобы профессор исключил – как на занятиях, так и во внеклассное время – даже случайные высказывания о своих убеждениях по вопросам, входящим в поле его академической деятельности.

Очевидно, что Бишоп не подрывал установленные порядки и никого ни к чему не принуждал, а лишь высказывал свое частное мнение. Однако, с точки зрения представителей университета, если преподавателям позволено излагать собственные убеждения – это по определению означает, что университет поддерживает эти взгляды, поскольку, по их словам, он поддерживает «все, что не подвергает цензуре» (Bishop, с.10). Бишоп возражал на это, что упоминания о своей вере в стенах частного университета «нельзя толковать как подлежащие цензуре со стороны университета, поскольку они попадают под защиту Первой Поправки к Конституции, если не содержат призывов к подрыву устоев

и никого ни к чему не принуждают» (Bishop, с.9).

В апелляции подчеркивалось, что университет ограничивает Бишопу в свободе высказываний «исключительно вследствие их религиозного содержания», и утверждалось, что «речь, отражающая религиозные взгляды, должна оцениваться столь же беспристрастно, как и любая другая речь». Вопреки прецедентному праву и Конституции, апелляционный суд своим решением утвердил «фактически неограниченную цензуру высказываний преподавателей на занятиях или в связи с учебным процессом» (Bishop, с.9), если эти высказывания можно истолковать как *религиозные* или хотя бы *религиозно мотивированные* – даже если выраженные в них взгляды однозначно расцениваются как личные.

Собственно говоря, это судебное постановление запрещает профессору частного университета заявлять о том, что он – иудей или мусульманин, ходит в церковь или верует в Бога. При этом тому же профессору позволено заявлять, что он не верит в Бога и не имеет религиозных убеждений. Иными словами, на своих лекциях он может выступать **против** всего, что государство определяет как «религиозные убеждения и ценности», но не **за** них. Апелляционный суд постановил, что «изложение религиозной позиции в процессе преподавания светской дисциплины, как бы осторожно эта позиция ни была высказана, создает видимость того, что университет поддерживает ее, и возбуждает беспокойство в умах студентов, которые могут почувствовать себя обязанными изображать сходные убеждения или, что еще хуже, отказываться от собственных убеждений» (Bishop, с.16). Если профессор допускает хотя бы намек на свою теистическую позицию, то необходимо отбросить все оправдывающие его соображения (и Первую Поправку к Кон-

ституции в том числе). Отсюда следует, что в университетах можно преподавать только атеизм. Верховный Суд США отклонил ходатайство о пересмотре дела Бишопу, и дело было закрыто.

Комментарии ученых, встревоженных делом Бишопу

Университетские преподаватели постоянно упоминают на лекциях свои религиозные убеждения – как правило, агностицизм или атеизм, – зачастую откровенно навязывая их студентам. При этом обычно никто не ограничивает их свободу выражения своих взглядов; и если бы даже кто-то пытался сделать это, – такие попытки наверняка утонули бы в реве протеста со стороны академического сообщества (Johnson, сс. 179-184). Суды неизменно выносят решения в пользу преподавателей, допускающих на занятиях высказывания антирелигиозного, атеистического или агностического содержания, но против преподавателей, позволяющих себе замечания религиозного характера (Bergman, сс. 1-34).

Уильям Провайн, преподаватель биологии в Корнеллском университете, сначала излагает студентам теистическую модель биологии, а затем всю оставшуюся часть семестра пытается опровергнуть свидетельства в пользу этой модели. Он отмечал, что 75% студентов, впервые приходивших к нему на лекцию, если и не были креационистами, то, по крайней мере, верили в целесообразность эволюции – то есть, будущи теистами, полагали, что Бог направлял эволюционный процесс. Провайн с гордостью пишет (с.63), что к концу читаемого им курса доля студентов-теистов снижалась до 50% – притом, что в целом почти 90% американцев – теисты (Shermer, с.156). Успех Провайна в обращении студентов в атеизм очевиден, и он открыто говорит о нем. И что же университетская администрация и суды? Они не вмешиваются.

Между профессорами, ставшими героями нашего очерка – Хардисоном и Бишопом, – много общего. Оба были популярны среди студентов и любимы ими, оба имели репутацию хороших преподавателей, компетентных в своей области. Оба стремились донести студентам свою точку зрения. Доктор Хардисон делал это открыто, посредством материалов, которые раздавал студентам на лекциях, а также в ходе дискуссий после лекций. В отличие от него, Бишоп тактично приглашал студентов выслушать его соображения в пользу теизма и излагал их только после занятий. В первом случае никому и в голову не пришло обратиться в суд. Во втором случае мы имеем ясное и недвусмысленное судебное решение: Бишопу запрещено излагать свои взгляды на мир даже во внеклассное время, а также упоминать студентам о своем вероисповедании, поскольку это может **доставить дискомфорт нехристианам**.

Один профессор обладает полной академической свободой; академическая свобода другого прописана ему от сих и до сих. Это различие обусловлено их мировоззрением: первый – атеист, второй – теист. В результате, первого поощряют открыто преподносить студентам свою позицию как в стенах аудиторий, так и вне их – и никто не высказывает озабоченность тем, что это **доставляет дискомфорт христианам**; второму, пригрозив увольнением, запретили даже намекать студентам о своей христианской вере. От доктора Бишоп потребовали преподавать научную теорию, с которой он лично не согласен, и

не позволили даже выражать на лекциях свои чувства по этому поводу.

Можно привести еще немало подобных примеров. Но и эти наглядно демонстрируют, что наша тревога обоснованна: в высших учебных заведениях студентам внушают доктрину, которая враждебна по отношению не только к теизму, но и к любой религии. Как осмеливаются суды утверждать, что хранят в этом противостоянии абсолютный нейтралитет?

Литература:

Bergman, Jerry. *The Criterion; Religious Discrimination in America*. Richfield, MN: Onesimus, 1984. Out of print.

Bishop, Phillip A. v. O.H. Delchamps, Jr., et al. Brief submitted to the U.S. Supreme Court, Oct. Term, 1991.

Hartwig, Mark. "Christian Prof. Loses Free-Speech Case." *Moody Monthly*, June 24, 1991, p. 55.

Jaschik, Scott. "Academic Freedom Could Be Limited by Court Ruling." *The Chronicle of Higher Education*, Apr. 17, 1991, p. A23.

Johnson, Phillip E. *Reason in the Balance: The Case Against Naturalism in Science, Law, & Education*. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1995.

Myers, John (Ed.). "U.S. Supreme Court Denies Review of Bishop: Academic Freedom stumbles in wake of 11th Circuit Court Ruling." *The Real Issue*, 11(3), Oct. 1992.

Provine, William. "Response to Johnson Review." *Creation/Evolution*, Issue No. 32, Summer, 1993, pp. 62-63.

Shermer, Michael. *How We Believe: The Search for God in an Age of Science*. NY: Freeman, 2000.

Shermer, Michael. *Why People Believe Weird Things*. NY: Freeman, 1997, p. 156.

Jerry Bergman, A Story of Two Professors

Institute for Creation Researches, Impact # 372

Перевод Д. Маркова под ред. А. Мусиной

Христианский научно-апологетический центр, 2005. Буклет № 118

95011 Симферополь - 11, "Момент Творения"

www.creation.crimea.com

При перепечатке ссылка обязательна